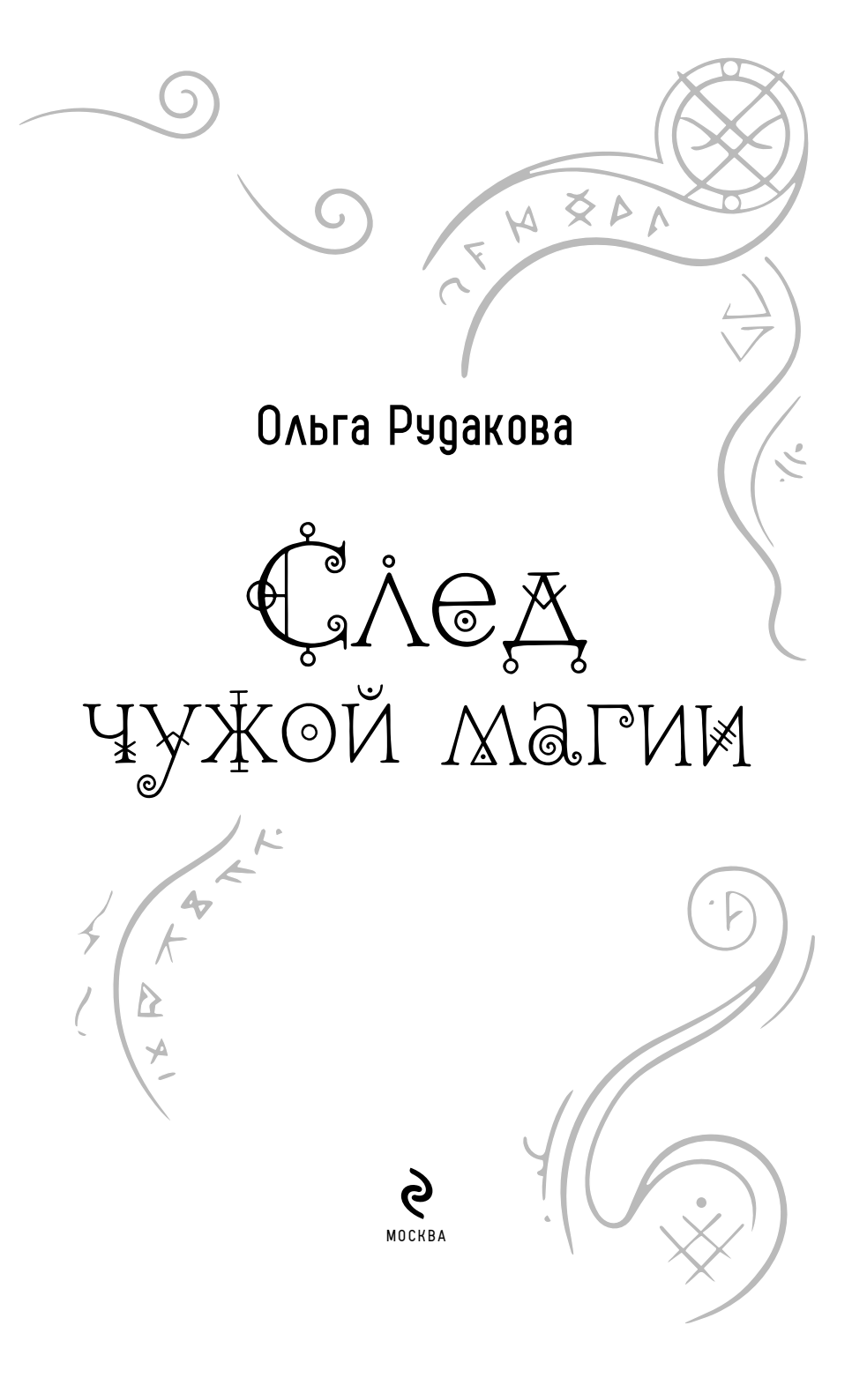

Ольга Рудакова

След
чужой магии

МОСКВА

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
Р83

Во внутреннем оформлении использована иллюстрация:
© Amahce / Shutterstock.com / FOTODOM
Используется по лицензии от Shutterstock.com / FOTODOM

Редактор серии *Л. Латышова*
Дизайн обложки *А. Коровиной*

Рудакова, Ольга Викторовна.
Р83 След чужой магии / Ольга Рудакова. — Москва : Эксмо,
2026. — 320 с.

ISBN 978-5-04-246855-1

Ника привыкла скрывать свой магический дар: в её жизни нет ни наставников, ни союзников — только домовая и обычная офисная жизнь.

Но когда в офисе при странных обстоятельствах умирает коллега, Ника понимает: это не несчастный случай. Это убийство — и в нём замешана магия. А значит, убийца — кто-то из своих.

Чтобы докопаться до правды, Нике придётся нарушить собственные правила, выйти из тени и начать опасную игру. Потому что если не найдёт преступника, следующей жертвой может стать она.

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-04-246855-1

© Рудакова О.В., 2026
© Оформление. ООО «Издательство
«Эксмо», 2026

Глава 1

Неожиданный труп

— Помогите! Кто-нибудь! Скорее! — истеричный женский вопль ворвался в распахнутую дверь кабинета, всколыхнув сонную офисную тишину.

Я оторвалась от монитора и столкнулась с непонимающими взглядами коллег. Подозреваю, мой вид был не менее ошарашенным. Пока все соображали, что это было, я подскочила с места и ринулась на зов. Мне показалось, или крик прилетел из кухни? Дверь офисной едальни располагалась совсем недалеко от нашего кабинета и сейчас была распахнута. Я не ошиблась, рыдания вперемежку с бессвязными причитаниями доносились именно оттуда.

Я влетела в небольшое светлое помещение, и увиденное заставило меня резко затормозить в дверях. Коллеги, не пожелавшие остаться в стороне и подоспевшие за мной следом, поднажали и все-таки втолкнули меня внутрь вместе с парочкой таких же расторопных. Впрочем, толпа, следуя моему примеру, замерла, застопорив дверной проем, а из коридора послышались нетерпеливые встревоженные шепотки от тех, кому не было видно: «Что там случилось?», «Кто кричал?».

Судя по увиденному, кричала наша уборщица Айжан. А случилось здесь лежащее у ее ног бездыханное тело.

Я оцепенела, пытаюсь сообразить, не обманывает ли меня перегревшийся от работы мозг и действительно ли все происходит на самом деле. И ведь нужно же что-то делать.

Я попыталась вспомнить хоть что-то из прилежно пройденных тренингов по первой медицинской помощи. Правда,

было это год назад, когда я только устроилась на работу в страховую компанию ООО «Зайцев-Страх», занимавшую целый этаж одной из башен Москва-Сити.

Сейчас курс для новичков по спасению собственных и чужих жизней никак не хотел вспоминаться. Ничего путного в голову не шло, зато в памяти зачем-то всплыли инструкции первой помощи утопающему. Помню, как тогда еще удивилась: как обычному менеджеру могут пригодиться в работе такие знания? Утонуть нам грозило разве что в беспросветных серых буднях. Возможно, я и запомнила эти картинки только от удивления, но зато остальные знания улетучились сразу же после прохождения теста. Их вытеснила наивнейшая мысль: «Уж в моей-то жизни ничего подобного произойти не может». Оказалось, что очень даже может.

— Рита... Ритуля... Нет! — прошептал кто-то рядом со мной. Я повернула голову и увидела пухленькую бухгалтершу Олесю. Ее глаза были распахнуты от ужаса, рот она зажала ладошкой, из-под которой начали прорываться не то стоны, не то всхлипы. Мне почему-то показалось, что она сейчас закричит. Олеся подалась вперед, желая то ли убедиться в увиденном, то ли чем-то помочь, но тут же испуганно отпрянула, начала мотать головой. Девушка явно не желала верить в увиденное, поэтому попятилась, наткнулась спиной на кого-то.

— Тише, тише. Пойдем отсюда... — раздался негромкий голос из толпы.

Девушку вывели в коридор, и уже оттуда раздались громкие рыдания, вторившие стенаниям Айжан. Кроме них, застывшую зловещую тишину никто не осмелился нарушить.

Реакцию Олеси можно было понять: лежавшая на полу девушка была не только ее коллегой, но еще и хорошей подругой.

Рита Наумова распласталась на полу, вытянувшись струной и вцепившись рукой в горло, будто ее что-то душило. Застывшие, широко распахнутые глаза стеклянно таращились в потолок, а губы на неестественно белом лице стремительно синели. Даже мне, человеку, далекому от медици-

ны и из процедур умеющему разве что наклепить пластырь, было понятно: Рита мертва, окончательно и бесповоротно.

Пальцы второй руки девушки были скрючены, будто она в агонии с силой скребла ими пол. Рядом, в луже кофе, валялась стильная кружка, на боку которой нахально лыбились солнышко в солнечных же очках. Под радостным светом красовалась размашистая и совершенно неуместная сейчас надпись: «Я люблю тебя, жизнь!» Да уж, похоже, жизнь не ответила взаимностью.

Я не могла оторвать взгляд от исказившегося лица, и мне казалось, что на нем застыла не только мука, но и ужас, словно девушка перед смертью увидела что-то настолько жуткое, что не смогла этого вынести. Я вглядывалась в безжизненные черты, не понимая, что хочу увидеть, когда чуть ниже уловила странное движение. Мои глаза расширились от удивления: в распахнутом вороте блузки, прямо под ключицей Риты, появился неизвестный мне символ. Черная руна запульсировала, как живая, то расширяясь, то сжимаясь, а потом вдруг ярко вспыхнула и медленно врослась в кожу, не оставив ни малейшего следа.

От увиденного резко стало не по себе, перехватило дыхание, а по спине пробежал табун мурашек. Я повела плечами, пытаясь их смахнуть, тряхнула головой. Это что такое я сейчас увидела? У меня галлюцинации? Да нет, не может быть. Руна совершенно точно появилась в магической реальности и там же сгинула. Но я никогда не видела ничего подобного.

Черт, и даже спросить не у кого! Магическая реальность, она же Небытие, доступна только людям, обладающим силой, а в нашем офисе я была единственной ведьмой. По крайней мере, других магов я до сих пор не обнаружила.

Казалось, что время застыло, хотя всеобщее замешательство вряд ли продлилось дольше минуты. Пока офисные бабышники, которые до этого видели трупы только в кино, пытались прийти в себя, сквозь толпу волнорезом протиснулся Илья Туманов. Он на секунду замер на пороге, и я увидела его растерянное лицо. Впрочем, он, в отличие от всех нас, бы-

стро взял себя в руки и начал действовать. Подошел к телу, присел рядом, приложил пальцы к горлу Риты, ища пульс. Видимо, не нашел, потому что нахмурился еще больше, после чего выпрямился и достал мобильник. Похоже, тренировки по экстренным ситуациям давались ему куда лучше.

Я невольно залюбовалась начальником, прямо как девятиклассница, узревшая свою первую любовь в коридоре школы. Видеть обычно улыбчивого босса нахмуренным и встревоженным, с плотно сжатыми губами, было непривычно, но я поймала себя на мысли, что эта сосредоточенность ужасно ему идет. Тем более что мужская рациональность и собранность были сейчас ох как нужны. И уж коль Туманов был одним из немногих мужчин в нашем бабьем царстве, именно на него с облегчением свалили обязанность взять все под свой контроль. Мы прекрасно знали, что проблема возложена на самые надежные плечи из всех возможных.

— Не толпитесь, идите на свои места, — досадливо распорядился Илья, махнув рукой на зевак, пока ждал ответа в трубке. Народ послушно попятился в коридор. Я же почему-то не приняла эту просьбу на свой счет и осталась, продолжая заворуженно таращиться на горло девушки, как будто там вот-вот появится еще один символ, а то и подробная расшифровка к нему. Но аномалия не желала повторяться.

Илья четко и очень официально обрисовал ситуацию сначала скорой, потом полиции. Положив трубку, он подошел к Айжан. Бедная женщина никак не решалась сделать даже шаг, словно приросла к полу. Она все не могла успокоиться, продолжала плакать, подвывая и причитая.

Босс приобнял Айжан за дрожащие плечи и, поддерживая, аккуратно провел ее мимо лежащего тела, следя, чтобы перепуганная женщина не наступила в кофейную лужу. Он усадил уборщицу на стул рядом с дверью, вручил ей стопочку салфеток.

Я все еще стояла столбом в проходе, когда Илья направился к кулеру. Вряд ли вода способна успокоить Айжан, тут пригодилось бы что-то покрепче, но свое мнение я, разуме-

ется, оставила при себе. Проходя мимо меня, Илья негромко, но сердито проговорил:

— Ежова, тебе специальное приглашение нужно? Я же сказал всем: идите на места. Нечего здесь смотреть.

Я хотела напомнить, что прибыла на место происшествия в первых рядах, даже рот приоткрыла, чтобы возразить, но тут же захлопнула его. Ведь на самом деле я видела не больше, чем остальные. Ну, кроме руны, разумеется. Только вот рассказать об этом все равно некому. Мне ничего не оставалось, кроме как послушно выползти в коридор.

Когда я стояла на кухне, мне казалось, что увиденное не сильно испугало меня, но уже за дверью я почувствовала, как дрожат ноги. Никогда бы не подумала, что доведется увидеть труп живую. В смысле, вмертвую.

Я ввалилась в наш кабинет на десять человек и плюхнулась в свое кресло, отпила воды из бутылки, пытаюсь справиться с дрожью, добравшейся до рук и даже до челюсти: зубы клацали по пластиковому горлышку. Похоже, мозг начал осознывать весь ужас случившегося, и меня накрыл запоздалый шок.

Кабинет гудел, как встревоженный улей: рабочие пчелки обсуждали происшествие. Неудивительно, ведь женская натура не умеет справляться с такими событиями молча, про себя. Нам обязательно нужно выговориться, выслушать, обсудить и пережить все свои эмоции вслух. Но сегодня я оказалась одной из тех, кто не пожелал участвовать в бурном обсуждении, и пришибленно сидела на своем месте, будто увиденное обособило меня от остальных.

Впрочем, долго посовещаться пчелкам не дали. В коридоре раздался бодрый цокот каблучков, похожий на забиваемые в крышку гроба гвозди. Услышав знакомый звук, все притихли, как мыши под веником. Разбежаться по местам было поздно. Оставалась надежда, что «веник» пройдет мимо, но она, к сожалению, не оправдалась. Дверь распахнулась, на пороге образовалась Анжела Жабина, начальница управления, в которое входил и наш отдел под руководством Ильи Туманова.

Анжеле было за сорок, но выглядела она намного моложе. Подтянутая блондинка с короткой, идеально уложенной стрижкой а-ля Мэрилин Монро, она умела ослепительно улыбаться и производить впечатление. Только вот все мы прекрасно знали, что скрывается под такой эффектной внешностью.

— Что тут за собрание? Почему не работаете? — спросила она, с прищуром, как в прицел автомата, оглядывая притихший коллектив.

— Рита Наумова. Кажется, она умерла, — нерешительно подала голос Танюша.

— Умерла? — неподдельно удивилась Анжела, однако сожаления в ее голосе не слышалось. Скорее, досада, что теперь придется искать замену. Разумеется, она и не подумала узнать подробности происшествия, как и проявить хотя бы видимость сочувствия.

— Да. Нашли только что на кухне. Айжан...

Закончить Тане не дали, перебив на полуслове:

— Но вы-то еще живы. Не вижу причин расслабиваться без дела. У вас что, работы нет? — Она обвела взглядом опешивших «пчелок» и добила так, как умеет это делать только она, своим фирменным ласковым голоском, от которого мороз драл по коже: — Вечером спрошу со всех, и если чей-то отчет меня не устроит, потребую объяснительную с занесением в трудовую.

За это высказывание мне захотелось пухнуть в Анжелу степлером. Большим таким, листов на двести. Подозреваю, такое желание возникло не у меня одной. Но дверь за начальницей захлопнулась, отрезая нам пути к возмездию, и бодрый цокот в коридоре стал удаляться. Похоже, мегера направилась в сторону кухни. Интересно, Илье она тоже скажет, чтоб объяснительную писал за «посиделки с уборщицей на кухне в рабочее время»? Хотя это вряд ли. Илья был, пожалуй, единственным человеком, с которым она не позволяла себе так разговаривать.

— Вот Жаба! — озвучила Танюша коллективное бессознательное. Спорить никто не стал.

Божественное имя шло нашей начальнице, как бегемоту — лосины. Леопардовые. Точно так же вызывало недоумение и трещало по швам, не в силах вместить выпирающую во все стороны натуру асфальтового катка. Анжела не только бессовестно подставляла своих сотрудников и коллег-конкурентов. Она умела своим кукольным, слащавым голоском морально закатать в землю любого, кто ей не нравился или, как ей казалось, пытался перейти дорожку. Впрочем, не нравились и мешали ей абсолютно все.

В первые минуты общения можно было обмануться ее приторным, с придыханием, голосом. Но после более близкого знакомства эта же манера говорить начинала казаться скорее змеиным шипением. Так что земноводная фамилия шла ей намного больше, чем имя, и над прозвищем «любимой шефины» даже размышлять было не нужно. Жаба — она жаба и есть.

Несмотря на угрозу свыше, работать не получалось. Точнее, я попыталась, но после пятой ошибки в простейшем тексте поняла, что сосредоточиться не смогу. Хорошо, что я еще с утра выполнила все самые срочные задачи, а клиенты решили сегодня меня не беспокоить. Мысли мои продолжали крутиться исключительно вокруг странной смерти на кухне.

К тому же почти сразу приехала скорая, а вслед за ней — полиция. Из коридора слышались отвлекающие звуки и громкие чужие голоса, подогревающие любопытство и тревогу. Правда, разобрать, о чем именно говорили в соседнем помещении, не получалось, хотя каждая из девчонок то и дело подкрадывалась к двери, пытаясь подслушать. Выйти из кабинета, впрочем, никто так и не отважился, и мы сидели как на иголках, ожидая новостей.

Новости мог принести только Илья, и мы все были уверены, что он не станет вредничать. Расскажет все, иначе коллектив растерзает любимого босса, выцарапывая ценные сведения. Все-таки любопытство — страшная сила, сгубившая не одну кошку. Но место босса продолжало пустовать, и девчонки маялись от невозможности утолить информационный голод.

Я бесцельно водила мышкой по экрану, открывая окна и тут же закрывая их. Из головы никак не шел магический символ. Мысль о том, что руна мне почудилась, пришлось отмести. Я ведь не только увидела ее глазами, но и ощутила всплеск силы. К тому же видение не было мимолетным, оно продолжалось несколько секунд. Пожалуй, я бы тогда успела моргнуть раза три, если бы не вытаращилась, из всех сил вглядываясь в аномалию.

Никогда раньше мне не приходилось сталкиваться с чем-то подобным, да и сама руна была мне незнакома. Впрочем, что говорить? Я ведь и только что умерших людей не видела. Может, этот символ появляется на любом покойнике? Вроде как сама смерть его отметила. Мысль казалась здоровой, но проверить ее я, к сожалению, никак не могла. Разве что прибить кого-нибудь и понаблюдать. «Жабу, например», — мелькнула в голове ехидно-кровожадная мыслишка.

Я шумно вздохнула. Ну что я за ведьма такая? Все мои нехитрые магические умения, накопленные за двадцать с хвостиком лет жизни, оказались бесполезны в действительно важной ситуации. Вот представьте, что вам вручили крылья, а инструкцию по применению выдать забыли. Дурацкое ощущение, когда вроде бы сила есть, но пользоваться толком ей не могу.

Как же тяжело быть единственной ведьмой на всем белом свете! Пожалуй, сейчас настал тот самый момент, когда моя, мягко говоря, уникальность казалась особенно невыносимой. Ох, сколько бы я отдала, чтобы рядом со мной оказался хоть кто-то с магическим даром! И даже если бы он тоже ничего не знал про руны, я могла хотя бы поделиться с кем-то своими тревогами. Но все окружавшие меня люди до сих пор вели себя возмутительно нормально.

Видеть Небытие я умела всегда, а отделять его от реальности научилась лет в семь. Будучи ребенком, я часто описывала родителям вещи из параллельного мира и сильно удивлялась, что взрослые не видят того же. Помню, как мама гладила меня по голове и, смеясь, говорила: «Ах ты моя фантазерка! Вырастешь — сказки писать будешь».

Никаких сказок я, конечно, писать не стала, а жизнь очень быстро отучила быть наивной и доверчивой. В первых классах школы до меня, наконец, дошло, что мои «видения» доступны только мне. Одноклассники быстро окрестили меня чокнутой за мои «враки», но сумасшедшей я себя признавать не пожелала. Просто поняла, что о мире, который существовал вне зависимости от моего желания, рассказывать ни в коем случае нельзя. И если я хотела жить как все нормальные люди, мне нужно было запрятать глубоко в себя все, что относилось к магии, в том числе научиться скрывать магические способности.

Способности же, словно в противовес моим стремлениям, потихоньку набирали силу. Например, то, что все называли телекинезом, удавалось мне без малейшего труда и порой совершенно машинально. Заниматься магией было ужасно интересно, и бросать это дело я не собиралась. Но надо было что-то придумать, чтобы меня не обнаружили.

Пришлось покопаться в книгах, и из кучи бесполезной макулатуры мне удалось-таки выцепить крупички знания об отводе глаз и наведении морока. И это было первое, чему я научилась осознанно. Как же я гордилась своими достижениями! Я готова была продолжать учиться, но только вот незадача — стоящей литературы по магии попросту не было.

Правда, из некоторых книг удалось-таки извлечь пользу. Например, техники медитации помогли расширить магический резерв и быстрее наполнять его. А неработающие заклинания, найденные в псевдомагических книжонках, можно было менять и комбинировать, и тогда что-то могло получиться. Так я научилась основам работы с энергиями. Например, греть или остужать воду, вызывать ветер разной силы, работать с энергетикой земли. Энергию огня я и так чувствовала, ей и учиться не пришлось, из чего я сделала вывод, что огненная стихия мне ближе остальных.

В старших классах я решила, что пора попытаться найти себе подобных. Очень не хотелось всю жизнь прожить в такой вот изоляции.

Первым делом я решила поездить по разным бабкам и тем, кто называл себя экстрасенсами. Но тут меня ждал провал. Если эти люди и обладали даром, то я ничего не увидела и не почувствовала. А стоило мне заикнуться, что я ведьма и ищу себе подобных, как меня очень оперативно выставляли за дверь. То ли разоблачения боялись, то ли конкуренции. Пришлось бросить эту затею и приняться за следующую.

Вооружившись энтузиазмом, я стала посещать курсы магии. Но и тут меня хватило ненадолго, потому что всевозможные шарлатаны, которые называли себя «мастерами» и «гуру», совершенно точно не имели никакого отношения к магии.

Последней каплей стало мое присоединение к одной общине, где ушлый дядька активно собирал со своей паствы имеющиеся у нее накопления. Я отдавать деньги не захотела, но дядька был так настойчив, что еле ноги унесла. Ретивого сектанта я, разумеется, сдала полиции, а для себя решила, что с меня достаточно, и поиски в этом направлении прекратила.

И что мне оставалось? Ходить по улице, заглядывать людям в лица и спрашивать, не маги ли они? Представляю, как бы это выглядело со стороны. Меня бы тогда точно укутали в белую рубашку с длинными рукавами и отвели в комнату с мягкими стенами, в компанию к какому-нибудь Наполеону.

Из тяжких раздумий меня вывело появление босса. Он вернулся в кабинет только спустя два часа. Выглядел Илья таким уставшим, будто на нем вспахали поле. Между нахмуренными бровями резче обозначилась морщинка, странным образом придавая ему еще больше мужества. Захотелось даже нежно провести по ней пальцем, разглаживая. Аж руки зачесались. Я выругалась на себя и сцепила пальцы в замок, унимая расшалившиеся фантазии.

— Илья Романович! Наконец-то! — Женский коллектив бросился к боссу, как будто он принес не трагические вести, а мешок денег, которые сейчас начнет раздавать. — Расскажите, что там? Она отравилась? Подавилась? Ее убили?

Не скрою, я бы тоже сейчас примкнула к той толпе, но мой стол стоял рядом с местом начальника, так что мне даже вставать не пришлось. Илья устало, с нажимом, потер глаза под стильными очками. Я услышала его тихий обреченный выдох, и мне стало жалко босса. Но он, похоже, и сам понимал, что проще потратить пару минут на «доклад по ситуации», чем отбиваться от любопытных кумушек весь оставшийся день.

— Никакого криминала. Рита Наумова умерла от сердечного приступа, скорая поставила предварительный диагноз. Тело увезли, родственникам уже сообщили.

— Как же так? Молодая же совсем, здоровая, — посыпались новые реплики. По возмущенному тону коллег можно было подумать, что это Илья довел Риту до смерти и теперь отпирается, пытаясь списать все на какой-то там приступ.

— Врачи сказали, что болезнь могла быть врожденной и не всегда пациент может знать о такой проблеме, — развел Илья руками. — Смерть в этом случае часто бывает внезапной.

— А что Айжан? Как она? — решила я тоже подать голос, а то о мертвых заботы больше, чем о живых.

Илья посмотрел на меня с благодарностью. Похоже, вопросы про Риту Наумову за последние два часа изрядно его вымотали. А тут хоть какое-то разнообразие.

— Ей вкололи успокоительное. Она ответила на пару вопросов, а потом я вызвал такси и отправил ее домой.

— И что она рассказала? — еще больше оживились остальные, зацепившись за новую информацию.

— Ничего особенного. Рита наливала себе кофе, а потом вдруг закашлялась, схватилась за горло, после чего упала и начала биться в судорогах. Тут Айжан и начала звать на помощь. Но, как мы видим, сделать ничего не успели, Рита умерла меньше чем за минуту. Врачи говорят, что спасти бы ее все равно не удалось.

Коллеги не желали расходиться, продолжая жадно смотреть на Илью и ожидая новых подробностей. По алчным взглядам было понятно, что вопросов от таких скудных

